

Историко-системный подход к анализу международной миграции рабочей силы в аспекте глобализации мировой экономики

Статья посвящена исследованию влияния тенденций развития мировой экономики и системы международных экономических отношений на движение международной рабочей силы и изменению подходов к ее анализу в процессе исторического развития общества на примере современных концепций международной миграции рабочей силы.

Ключевые слова: движение факторов производства, трудовая миграция, мировой рынок труда, глобализация, экономический подход, теории миграции.

Международная миграция населения – явление давно известное в мире и уже не одно столетие является предметом исследования различных отраслей науки, но мнения ученых о причинах и факторах международной миграции, ее значении, роли, последствиях зачастую противоположны.

В современных условиях международная миграция приобрела огромные масштабы, охватила практически все страны мира, а миграционные потоки качественно изменились. Противоречия и проблемы, порождаемые миграцией, как в странах происхождения мигрантов, так и в странах их пребывания, а также в мировом сообществе в целом, так значительны, что вызывают необходимость регулирования, для которого должна быть научная основа. Научные взгляды на содержание понятия, причины и факторы, последствия и т.д. развивались вместе с развитием самого явления и развиваются до сих пор.

Исторически, одним из первых, объяснил причины и направления международных миграционных потоков, сформулировал законы миграции, ввел в научный оборот понятие «миграция» английский ученый Эрнст Георг Равенштейн (1885 г.) [1]. Равенштейн сформулировал положение о том, что основным фактором миграции выступает экономический: миграционные потоки устремляются в более развитые экономические районы и усиливаются по мере технического прогресса и развития средств транспорта и коммуникаций. Кроме того, ученый считал, что размеры миграции растут по мере развития торговли, транспортных систем и экономики в целом, тем самым определяя прямую связь между миграцией и развитием [2].

Мировая экономика и система международных экономических отношений в процессе исторического развития проходят различные этапы, имеющие отличия не только по количественным параметрам, но и качественным. Анализировать миграционные процессы, прогнозировать их развитие, разрабатывать рекомендации по регулированию невозможно вне конкретно-исторического этапа мировой экономики и национального государства.

Исторический подход к анализу социально-экономических явлений предполагает знание объективных закономерностей исторического процесса и изучение явления в развитии: как оно возникло, какие стадии прошло, какие результаты обнаружило. «Исторический подход и его методы широко принимаются во внимание при анализе миграции в рамках многих других подходов и соответственно тесно с ними взаимосвязан, ибо нельзя понять настоящее, не зная

прошлого», – отмечает В.А. Ионцев в разработанной им классификации научных подходов в изучении миграции населения [3].

Современная мировая экономика представляет собой совокупность национальных хозяйств стран мира, связанных системой международных экономических отношений, это органическое единство взаимосвязанных и взаимозависимых частей, формирующееся в процессе развития человеческого общества. Развитие каждой из форм международных экономических отношений и каждого их структурного звена зависит от всей системы. Системный подход к анализу международных экономических отношений предполагает их исследование с точки зрения целостности системы. Эта объективная реальность находит отражение в теориях ученых. Последователи А. Смита в конце 19 века (А. Маршалл, Г. Сиджвик, А. Пигу и др.), исследовавшие международную трудовую миграцию на макроуровне, обращали внимание на взаимосвязь и взаимозаменяемость экспорта капитала и рабочей силы.

Одним из первых отечественных ученых, который писал о необходимости нового аспекта анализа международной миграции рабочей силы, а именно во взаимозависимости от других форм международных экономических отношений, был Э. П. Плетнев. В монографии, опубликованной более полувека назад, ученый писал: «...Сам процесс осуществления миграции рабочей силы является результатом воздействия остальных форм международных экономических отношений. Следовательно, рассмотрение международной трудовой миграции в связи с остальными формами обмена позволит обрисовать более полно весь механизм этого движения и одновременно его место в мировой экономике» [4]. Свои выводы Э. П. Плетнев сделал на основе сбора и изучения огромного массива эмпирического материала.

Авторы концепции «международных миграционных систем» (А. Мабогунж, М. Критц, Х. Злотник и др.) в рамках системного подхода объединили различные подходы по объяснению миграции и доказали, что миграционные потоки между странами-выезда и определенными странами-въезда значительно взаимосвязаны. Для понимания динамики миграции авторы считали необходимым рассматривать все миграционное пространство (миграционную систему).

Одной из наиболее влиятельных концепций последней трети XX века является теория мир-системного анализа. Ее родоначальниками считают американского социолога и культуролога Иммануила Валлерстайна [5]. Мир-системный подход был разработан в 1970-е годы и развивается в работах ученых и в настоящее время. Особенность этого подхода в том, что предметом (объектом) исследования являются не отдельные национальные государства мира, а мир-система в целом (И. Валлерстайн настаивал на написании мир-системы через дефис). Авторы и сторонники концепции мир-системы исходят из того, что миграция возникает, как правило, между бывшими колониальными державами и их колониями, чему способствуют исторические, языковые и иные связи между ними.¹ Данная теория основывается на системном подходе, призванном доказать, что миграционные потоки между странами выезда и странами въезда детерминированы различными факторами:

¹ К авторам теории мир-системного анализа в литературе относят также С. Амина, Дж. Арриги, А. Гундер Франка. Среди последователей этой концепции целый ряд зарубежных ученых: Т. Дус Сантус, К. Чейз-Данн, Т. де Холл, К. Раффер, Т. Хопкинс, Ж. Абу-Лутход.

поскольку формирование устойчивых миграционных потоков создает миграционную систему, понимание динамики последней требует анализа системы в целом.

Анализ международной миграции рабочей силы на современном этапе невозможен вне исследования тех качественных изменений в мировой экономике в целом, основой которых является развитие международного разделения труда и интернационализация производства.

Со второй половины XX века под влиянием научно-технической революции, региональной экономической интеграции и транснационализации все формы международных экономических отношений, в том числе, международная миграция рабочей силы, приобретают новые черты. Новые явления в мире нашли отражение и обоснование в теориях международных экономических отношений, например, в теориях интеграции определяется взаимодействие форм международных экономических отношений и роль каждой из них; в классической теории внешней торговли обоснована взаимозависимость между движением капитала и рабочей силы, с одной стороны, и торговли – в другой.

Научно-техническая революция предопределила необходимость структурной перестройки в рамках национальных экономик и мирового хозяйства в целом, следствием чего стал рост миграции квалифицированной рабочей силы. Этот процесс предвидели сторонники теории институционализма и придавали большое значение воздействию технологии на общество и роли научно-технических специалистов, о чем писал Т. Веблен еще в начале XX века [6]. На рубеже XX-XXI веков происходит перемещение рабочей силы, среди которой увеличивается доля квалифицированных специалистов. Так, согласно данным отчета, опубликованного Международной организацией по миграции (МОМ), 44% мигрантов обладают низкой квалификацией, 33% имеют средний уровень квалификации и 22% всех трудовых мигрантов — высококвалифицированные специалисты [7]. Нехватка квалифицированных специалистов проявляется в странах с быстро развивающейся экономикой (страны БРИКС и др.), причем специалисты прибывают из различных стран мира.

Анализируя причины миграции населения с учетом процессов глобализации, сторонник теории мировых систем профессор Чикагского университета Саския Сассен в книге «Глобальный город: Лондон, Нью-Йорк, Токио» доказывает, что процессы иммиграции должны рассматриваться как центральные аспекты глобализации наряду с интернационализацией капитала. По ее мнению, модель постиндустриального общества предполагает увеличение удельного веса высокообразованной рабочей силы на рынке труда, а развитие наукоемких областей должно было привести к росту уровня жизни и снижению социальной напряженности [8].

Изменения в системе миграционных отношений происходили и происходят под влиянием интеграционных процессов. Образование международных экономических интеграционных объединений (ЕС, СНГ и др.) и так называемых «прозрачных границ» породило и «внешнюю» миграцию, как часть международной миграции в рамках единого интеграционного пространства, привело к усилению не только государственного, но и наднационального регулирования. Усиление миграционных процессов развитием государственных структур и других организаций объясняли 60-70-е годы сторонники неинституционализмом (Н.Ноув, Дж.Гэлбрейт, Р.Хайлбронер, Р.Коуз Ж. Тапинос).

Со второй половины XX века ведущей силой мирового экономического развития становятся ТНК, влияние которых на развитие миграционных процессов неоднозначно. С одной стороны, их прямое и косвенное содействие созданию новых

рабочих мест в странах размещения филиалов сдерживает эмиграцию из этих стран. Но с другой стороны, способствуя модернизации экономики и социальных отношений, совершенствованию профессиональных навыков работников филиалов, установлению более тесных связей между странами, где они действуют, ТНК благоприятствуют миграционной мобильности населения и придают ей организованный характер. В целом, ТНК используют трудовых мигрантов со всего света также как и другие факторы производства, руководствуясь снижением своих издержек с целью извлечения максимальной прибыли. И. П. Цапенко убедительно показывает, что «мощные зарубежные инвестиции ТНК оказывают определенный эффект на миграционные показатели, если не в краткосрочной, то в долгосрочной перспективе. Причем наиболее влиятельным является не столько их прямое воздействие (непосредственная занятость), сколько косвенное — через «инновационно-технологический импульс» [9].

Интенсивный процесс глобализации рынков труда не одно десятилетие привлекает внимание исследователей.

В рамках теории мирового рынка труда Э. Плетнев в 60-е годы, Э. Петрас и В. Джонстон в 80-е годы, Р. Цвылев и др. в 90-е годы прошлого века, исследуя международную трудовую миграцию, считали, что мировой рынок труда не имеет четко обозначенных территориальных границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. Движение же иностранной рабочей силы определяется не только спросом на нее и предложением в различных странах, но и политическими, социальными, демографическими, экологическими процессами.

В конце 70-х годов возникает теория сегментированного рынка труда или теория "двойного рынка труда" М. Пиор, получившая дальнейшего развитие в 80-е годы в работах А. Портеса, Р. Баха и др. Главным, в соответствии со взглядами сторонников данной теории, являются различные уровни развития в индустриальных странах и в мире в целом, которые постоянно генерируют миграционные потоки в связи с дешевой иностранной рабочей силой. В 90-е годы последователи теории сегментированного рынка труда делят рынок труда в развитых странах на три сектора: первичный (высококвалифицированная и хорошо оплачиваемая работа, которой заняты в основном национальные граждане), вторичный (низкие заработки, плохие условия труда, где в основном используются иностранные рабочие), и анклавный (работа на хозяина-иммигранта, чаще соотечественника, связанная с жизнью в иммиграционном анклаве) [10].

Сторонники исторического структурализма (С.Казлс, Р. Коэн, Г. Хуго и др.) в 70-90-е годы прошлого века объясняли направленность миграционных потоков, с одной стороны, экономическим и политическим неравенством стран и регионов, с другой - структурными изменениями в экономике, в связи с чем они подчеркивали важность государственного регулирования миграционных отношений.

Анализируя процессы международной миграции рабочей силы, помимо влияния на них изменений в мировой экономике, необходимо учитывать кардинальные трансформационные изменения на политической карте мира, которые произошли после Второй мировой войны и во многом определили новый характер международной миграции рабочей силы, масштабы миграционных потоков, их направления, структуру и проблемы.

Успешная борьба колониальных и зависимых стран за независимость (60-70-е годы XX века) и принятие ООН документов об установлении нового мирового экономического порядка НМЭП повлекли глубокие изменения в мировой

экономике и миграционной ситуации в мире.¹ Первоначально центр тяжести отношений Север-Юг был сконцентрирован на решении проблем либерализации торговли товарами и технологией, движения капитала. Сторонники концепции Нового международного экономического порядка (Д. Бхагвати, В. Бёнинг) считали необходимым разработку механизма более полной и справедливой компенсации развивающимся странам-эмиграции со стороны развитых стран-иммиграции за использование трудовых мигрантов, особенно высококвалифицированных. Рональд Скелдон обстоятельно исследовал миграцию населения как фактор преодоления бедности, проанализировал теорию «новой экономики», сторонники которой (Д. Массей, О. Старк) считали международную миграцию составной частью общего процесса экономического развития, который ведет, в конечном счете, к сокращению бедности, рассматривали миграцию как систему, связывающую страны / районы происхождения и назначения мигрантов, причем в этой системе перемещаются не только потоки людей, но также потоки товаров и капиталов» [11].

Дж. Саймон, автор теории «процветания» или «технологического развития» (1989), рассматривает иммиграцию как важный положительный элемент экономического и демографического развития страны. Мировая практика подтверждает взгляды сторонников этой концепции. В последней четверти XX-го века международная трудовая миграция приобретает все большую экономическую значимость в обеспечении развития глобальной экономики, что нашло отражение в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в 1994 году в Каире. Иммигранты оказывают влияние на развитие страны-пребывания (платят налоги, взносы, расширяют внутренний спрос и др.), их вклад в развитие экономики высоко оценивают в США и ФРГ (в США в 70-е годы доля трудовых мигрантов в производстве ВВП составляла примерно 30%).

Неоднозначность последствий глобализация для различных стран не сняла противоречий между развитыми и экономически отсталыми странами, породила новые проблемы. Разрыв уровней социально-экономического развития стран и сегодня, через 40 лет после принятия документов ООН о НМЭП, не только сохраняется, но и углубляется. По образному высказыванию латиноамериканского экономиста Рауля Пребиша, «обездоленность воспроизводится», «система... исключает широкие массы населения, которые оказываются обреченными на прозябание на дне социальной структуры» [12].

На рубеже XX-XXI веков «выталкивание» трудящихся из слаборазвитых стран в поисках работы поставило перед мировым сообществом задачу создания механизма регулирования миграционных потоков с учетом интересов, как стран Юга, так и Севера и защиты прав мигрантов².

¹ К документам ООН о НМЭП относятся Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята 01.05.1974 года резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН); программа действий по установлению нового мирового экономического порядка (принята 01.05.1974 года резолюцией 3202 (S-VII) Генеральной Ассамблеи ООН); Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята 12.12.1974 года резолюцией 3201 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН).

² В частности, Международная система сохранения прав трудящихся мигрантов в области социального обеспечения изложена в Конвенции МОТ, одобренной в 1982 года, целью ее была координация национальных систем социального обеспечения с учётом различий в уровнях развития отдельных стран.

В настоящее время уже нельзя рассматривать международную трудовую миграцию только как фактор производства, только как одну из форм международных экономических отношений. В конце XX – начале XXI-го веков, с одной стороны, усиливаются тенденции депопуляции и старения населения в развитых странах а, с другой стороны, наблюдается быстрый рост населения в беднейших странах. Тем самым, несмотря на некоторое укрепление позиций развивающихся стран, ускорение промышленного производства в них и увеличение доли в мировой торговле, углубляются противоречия между Севером и Югом.

С конца XX века под влиянием Международных организаций формируется новый подход к оценке возможностей международной трудовой миграции как фактора развития и экономического роста. Важной вехой на этом пути стало проведение в 2006 году совещания Генеральной Ассамблеи первого диалога на высоком уровне по вопросам международной миграции и развития, учредившего Группу по проблемам глобальной миграции и Глобальный форум по миграции и развитию.

Анализируя причины, направления и последствия международной трудовой миграции, сторонники неоклассической теории еще в 50-70-е годы (А. Леви, Л. Сжаастанд, Ж. Харрис) отмечали, что международное перемещение рабочей силы из страны-донора в страну-реципиент приводит к росту благосостояния принимающей страны, так как приток иностранных рабочих выгоден предпринимателям принимающей страны (увеличение предложения труда снижает уровень заработной платы).

Ряд ученых в своих концепциях аргументировано доказывает роль миграции как фактора развития. Страны Южной Азии в 1970-е–1980-е гг., активно экспортировавшие рабочую силу, поддерживали самые высокие темпы экономического роста, в том числе за счет денежных переводов мигрантов. Помимо этого, «...часть мигрантов являются торговцами и предпринимателями, которые переносят в свою страну экономический опыт, создавая не только богатство для себя, но также рабочие места для местных жителей, как в странах выезда, так и в странах назначения» [11, стр.95].

Следствием еще одного ряда трансформационных изменений, вызвавшим масштабные миграционные потоки не только беженцев, но и трудовых мигрантов, в конце XX века явились изменения социально-политического строя в государствах Центральной и Восточной Европы и распад СССР. Только из России число эмигрантов возросло с 16,3 тыс. в 1985-1989 гг. до 102 тыс. в 1990-1994 гг. [13].

Вместе с тем, существенным сдерживающим фактором трудовой миграции является применение государствами протекционистских мер в отношении мигрантов. Интенсивность потоков в развитые страны в большой мере зависит от решений их правительств относительно количества и состава принимаемых мигрантов, от эффективности контроля границ и регулирования занятости иностранцев. Один из зарубежных исследователей миграции Б. Агоцино пишет: «Свобода мигранта заканчивается там, где начинается прерогатива государства» [14].

Большое влияние на состояние миграции в мире и положение мигрантов оказывает усиление роли международной системы регулирования процессов миграции, в которую, помимо государств и межправительственных организаций, вовлекаются новые действующие субъекты - неправительственные организации, различные ассоциации и объединения. Только широкое международное

сотрудничество может обеспечить решение проблем, порожаемых миграцией.¹

Изменения в международной миграции рабочей силы в условиях глобализации и новый характер миграционных процессов определяются не только экономическими факторами, но и социальными, политическими, демографическими, экологическими, что находит отражение в развитии теорий в рамках социологического и других подходов.

Широкое распространение получили взгляды сторонников теории миграционной системы связей или социального капитала (Г.Хьюго, Э.Тейлор, Д.Массэй, Д.Гюрак, Дж. Коулман, рассматривающие транснациональные социальные сети как один из важнейших механизмов, детерминирующих миграционные процессы [15;16]. Формирование межгосударственных социальных общностей придает современной миграции и еще один новый специфический признак. Она утрачивает характер одностороннего движения и все более приобретает черты транснационального процесса, получившего название трансмиграции. Некоторые отечественные авторы считают, что сетевые структуры по своему вкладу в регулирование процессов миграции могут быть вполне сопоставимы с ролью таких институтов, как государство и рынок [17].

В свою очередь социальные сети мигрантов формируют крупнейшие миграционные коридоры (см. табл. 1).

Таблица 1

Пять основных миграционных коридоров в 2012 году²

Страны-исхода мигрантов	Страны-назначения мигрантов	Количество мигрантов
Мексика	США	12 189 158
Украина	Россия	3 662 722
Россия	Украина	3 524 669
Бангладеш	Бутан	3 190 769
Турция	Германия	2 819 326

Т.е., в основе принятия решения о миграции лежат, главным образом, экономические причины, но выбор мигрантом страны назначения зачастую определяется личностными факторами, которые в современных условиях формируются под воздействием системы социальных связей.

В международную трудовую миграцию в современных условиях вовлечены практически все страны мира, она приняла все возрастающие масштабы, следствием чего стало возникновение многих новых проблем, как для государств, так и мирового сообщества в целом. Таким образом, актуализируется необходимость исследования взаимосвязи между миграционными проблемами, с одной стороны, и

¹ Одной из проблем, которую можно решить только на основе международного сотрудничества, является важнейшая методологическая проблема - отсутствие полных и точных статистических данных по учету перемещений мигрантов, особенно по их категориям. Большинство международных организаций (Всемирный Банк, ОЭСР, Департаментом статистики ООН, Европейская комиссия по статистике, МОТ и др.) признали дефицит достоверных данных.

² Составлено автором на основе данных World migration report 2013.

экономическими, демографическими и политическими процессами, с другой.

Исследование международной миграции рабочей силы носит междисциплинарный характер и находится на пересечении ряда отраслей науки: демографии, социологии, экономики, политологии, юриспруденции. Этим обусловлены различные подходы к исследованию: демографический, экономический, социологический и др. В реальной действительности все перечисленные подходы и объяснения дополняют друг друга, ученые-представители одной концепции, включают в нее элементы другой концепции. Например, Д. Массей (вместе с Э. Тэйлором) разделяет ряд положений так называемой сетевой концепции, а Э. Тэйлор является одним из авторов новой теории миграции (вместе с О. Старком, Д. Блумом, Е. Кацем).

Итак, краткий обзор развития современных научных подходов к анализу международной миграции показал влияние на них тенденций мировой экономики, усиления взаимозависимости стран, проявляющейся в глобализации форм международных экономических отношений. На появление в концепциях международной миграции новых элементов также отразились неэкономические процессы: нестабильность политических режимов, обострение внутринациональных конфликтов, рост безработицы, бедности, а также формирование межгосударственных социальных общностей, которые позволяют потенциальным мигрантам осознать экономические возможности, политическую и социальную стабильность жизни в других странах. Глобализационные процессы являются важнейшим фактором развития международной миграции рабочей силы, но и сама миграция становится средством, содействующим глобализации стран и регионов. Это, на взгляд автора, ставит под сомнение тезис многих теорий, что главной детерминантой миграции является разрыв между разными группами стран в уровнях экономического развития и соответственно в уровнях и качестве жизни населения.

Литература

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885), pp. 167–235.
2. Grigg, D. 1977, «E. G. Ravenstein and the «laws of migration», Journal of Historical Geography, vol. 3(1), pp. 41–54.
3. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 3. Гл. 4. С. 106.
4. Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе хозяйства. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 157.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
6. Veblen T. The place of science in modern civilization. New York. Transaction Publishers, 1919. P. 240–241.
7. World migration report 2013.<http://www.iom.int>.
8. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton U.P., 2001. p. 472
9. Цапенко И. П. Управление миграцией: опыт развитых стран / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Academia, 2009. С. 333.
10. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 3. С. 92–93.

11. Скелдон Р. Миграция и бедность // Международная миграция: экономика и политика: Сб. статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: ТЕИС, 2006. (Научная серия: Международная миграция населения:Россия и современный мир; Вып. 18. Стр. 95-97.
12. Пребиш Р. Периферийный капитализм: Есть ли ему альтернатива? М., 1992. С. 197.
13. Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С. 8
14. Agozino В. Theoretical and methodological issues in migration research: interdisciplinary, intergenerational and international perspectives. Ashgate Publishing, Limited, 2000. p. 30 (В пер. автора).
15. Дуглас М. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2002. Вып. 10. С.161-162.
16. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 121-139.
17. Шапаров А.Е. Акторы и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых. Автореф., 2011. С. 26.